

Санкт-Петербургский государственный университет

*АНТИФИЗИКАЛИСТСКИЕ АРГУМЕНТЫ Т.НАГЕЛЯ И Ф.ДЖЕКСОНА В
СОВРЕМЕННОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ*

Выпускная квалификационная работа по направлению 47.03.01 Философия

основная образовательная программа СВ.5026.2014 Философия

Исполнитель

Шураков Николай Леонидович

Научный руководитель

профессор, д.филос.н., доцент

Разеев Данил Николаевич

Рецензент

к.филос., доцент

Левин Сергей Михайлович

Санкт-Петербург

2018

О г л а в л е н и е

Введение.....	3
Глава 1. Предыстория аргументов.....	6
Глава 2. Аргумент Нагеля.....	10
Критика аргумента Нагеля.....	15
Глава 3. Аргумент Джексона.....	19
Противопоставление другим аргументам.....	28
Критика аргумента Джексона.....	33
Заключение.....	40
Список использованной литературы.....	46

В в е д е н и е

Рене Декарт по праву может быть назван одним из величайших мыслителей в истории человечества. Его работы до сих пор лежат в основе некоторых научных дисциплин. Как философ, Декарт изменил мировоззрение людей его эпохи, предложив понимать мир разделенным на две субстанции: мыслящую и протяженную. Данное разделение породило широко обсуждаемую в научных и философских кругах психофизическую проблему, то есть проблему соотношения тела и сознания (физического и ментального).

В современной философии наиболее влиятельными подходами к решению психофизической проблемы являются континентальный и аналитический. В то время как континентальная философия, например, экзистенциализм, концентрируется больше на изучении переживаний человека и его сознательном опыте, аналитическая философия сознания делает акцент на логическом и лингвистическом анализе достижений науки. Философы, работающие в русле аналитической философии, подходят к решению вышеуказанной проблемы с опорой на исследования когнитивистов, психологов, лингвистов и др. Данный подход укрепляет взаимодействие философов и ученых. Ученые дают материал для осмысления философам, философы помогают выявить ошибки в исследованиях и обнаружить проблемы, которые зачастую только еще предстоит решить.

Одним из способов аргументации в аналитической философии сознания является метод мысленных экспериментов, среди которых можно вспомнить “китайскую комнату” Джона Серля, “плохой телепорт” Дерека Парфита, “философского зомби” Дэвида Чалмерса. Настоящая работа представляет собой анализ двух других мысленных экспериментов, авторами

которых во второй половине XX века стали американский философ Томас Нагель и австралийский философ Фрэнк Джексон. Среди задач данного исследования выделим следующие:

1. Обнаружить в истории аналитической философии контекст появления аргументов Нагеля и Джексона.
2. Проанализировать представленные этими философами аргументы.
3. Выявить сильные и слабые стороны каждого аргумента.
4. Определить, опровергают ли данные аргументы физикализм.
5. Оценить значение рассмотренных аргументов в аналитической философии сознания.

Заметим, что Нагель противопоставляет свой аргумент не физикализму, а редукционистским теориям. Однако физикализм как раз входит в эту группу. В данной работе под физикализмом будет иметься в виду группа монистических теорий, в основании которых лежит предпосылка, что все имеет физическую природу либо, по крайней мере, объяснимо физическим языком. Также физикализм признает в качестве предпосылки идею каузальной замкнутости мира. Физикалистский подход можно рассматривать в двух смыслах: онтологическом и эпистемологическом. В связи с этим выводы об успешности рассматриваемых аргументов также будут рассмотрены на двух уровнях.

Настоящая работа состоит из трех глав. В первой части демонстрируются результаты историко-философского исследования, которое было направлено на обнаружение других аргументов против физикалистской точки зрения в аналитической традиции исследования сознания. Благодаря этой части, выявляется контекст появления анализируемых в работе аргументов.

Вторая глава посвящена анализу аргумента Т. Нагеля. В ходе исследования аргумент детально разбирается, выявляется его структура, а также обнаруживаются сильные и слабые стороны аргумента. В конце раздела дается оценка влияния аргумента на современную аналитическую философию сознания.

Задачей третьей главы работы стал разбор аргумента Ф. Джексона, в ходе которого рассматриваются два случая: случай Фреда и случай Мэри. Поскольку автор аргумента подчеркивал, что важно отличать его аргумент от модального аргумента и аргумента Нагеля, в отдельную подглаву вынесено противопоставление аргумента знания этим аргументам. Заключительный раздел главы приводит основные группы возражений и способы ответа на эти возражения сторонниками квалиа.

Такая структура работы позволяет раскрыть заявленную тему: “Антифизикалистские аргументы Т. Нагеля и Ф. Джексона в современной аналитической философии сознания”, которая представляется крайне актуальной, поскольку эти аргументы частично определили дальнейшее развитие ведущихся исследований. Настоящая работа позволит лучше разобраться в некоторых проблемах современной аналитической философии сознания, в частности, проблеме квалиа.

Глава 1. Предыстория аргументов

Уже у одного из основателей аналитической философии - Бертрانا Рассела - можно обнаружить интуитивный аргумент против физикализма¹ в работе 1912 года “Проблемы философии”. По мнению Рассела, физическая наука редуцирует естественные феномены к движению. Описание света как волнового движения противоречит тому, как мы воспринимаем свет. Мы не можем это описать слепому человеку, хотя объяснить ему какого вида это движение мы способны. Получается, что уже у Рассела можно обнаружить постановку проблемы описания феноменального сознания физической наукой.

Другой английский философ Чарли Броуд в 1925 году в работе «Сознание и его место в природе», рассматривая 17 различных вариантов соотношения сознания и материи, пришел к противопоставлению двух основных теорий - механицизма (который условно представлял собой точку зрения физикализма) и эмерджентизма.

Из этих двух теорий Броуд отдает предпочтение последней. Для обоснования своей точки зрения философ предлагает мысленный эксперимент, в котором допускается существование математического архангела². Согласно условиям предложенного Броудом эксперимента, математические и логические возможности архангела не ограничены; архангел обладает способностью воспринимать «микроскопическую структуру атомов так же легко, как мы можем воспринимать стога сена³». Существует ли что-то неизвестное такому архангелу?

Броуд доказывает, что да. Он предлагает взять любое предложение из учебника химии. Например, описание аммиака. Если механистическая теория

¹ *Russell B.* Problems of Philosophy. London: Oxford University Press, 1967 (first published in 1912). pp. 27-28.

² *Broad C.D.* The Mind and Its Place in Nature. London: Routledge and Kegan Paul, 1925. pp. 71-72.

³ *Ibid.*, p.71.

верна, то архангел мог бы вывести из знания микроскопической структуры атомов все факты об аммиаке (способность реагировать с другими веществами, растворимость в воде, плотность, масса и т.д.), но он был бы абсолютно неспособен предсказать, как вещество с такой структурой должно пахнуть, какое ощущение возникнет у человека, когда частицы аммиака попадут на слизистую оболочку носа. Все, что архангел мог бы сказать по этому вопросу, - это какие изменения произойдут в слизистой оболочке, как будут действовать нервные клетки, задействованные в обонятельной системе человека, какой импульс последует в мозг и прочие физические факты. Но он не может сказать, что эти изменения сопровождаются появлением запаха как такового или специфического запаха аммиака в особенности. Следовательно, существуют некоторые вторичные качества, появление которых не зависит от расположения материальных частиц, которые сами по себе не обладают этими качествами. Знание всех физических, механистических истин не является полным, значит, механицизм является ложным. Выводом аргумента Броуда относительно проблемы сознание-тело является то, что психические явления отличаются от нейрофизиологических процессов по своей природе и не могут быть вычислены и описаны архангелом. Так Брод демонстрирует преимущество эмерджентизма над механицизмом.

Важным временем в истории аналитической философии сознания стал конец 40-х годов в Оксфорде. В 1949 году вышла в свет книга Гилберта Райла “Понятие сознания”, после которой фокус аналитической философии постепенно стал переходить с проблем языка на проблемы сознания. В этой книге Райл обнаруживает “категориальную” ошибку в официальной доктрине, берущей начало в философии Декарта, а также модернизирует разработанный позитивистами логический бихевиоризм применительно к исследованию сознанию.

Другой оксфордский профессор Брайан Фаррелл в 1950 году опубликовал статью “Переживание”, в которой он, используя пример марсианина, привел аргумент⁴, напоминающий и аргумент Джексона, и аргумент Нагеля. Фаррелл предлагает нам представить, что нашу планету посетил гость с Марса, которого мы тут же стали исследовать. Но марсианин обладает необычной способностью: воспринимать звуковые волны любой волны как пожелает. Исследующие марсианина психологи и физиологи могли бы довольно точно описать переживания марсианина за исключением того, каково это быть марсианином. Используя этот аргумент, Фаррелл хочет показать неверное понимание переживания в психологии, которое упускает “прозрачность”⁵ (featureless). Характеристики переживаний не должны подменяться характеристиками воспринимаемых вещей.

Пятидесятые годы в истории развития аналитической философии сознания во многом связаны с дискуссией по поводу теории тождества: соотношение ментальных состояний с процессами в головном мозге. Под влиянием У. Плейса, Дж. Смарта и Г. Фейгла сформировалась типовая теория тождества. По поводу теории тождества австрийский философ Герберт Фейгл также дискутировал с американским психологом Полом Милом. В ходе дискуссии Фейгл привел пример марсианина, который изучает поведение человека, но не обладает человеческими чувствами⁶. Может ли марсианин, полностью лишенный чувства сострадания и благочестия, знать о том, что происходит во время празднования перемирия? Может ли он понимать человеческие шутки или видеть цвета, как это делает большинство землян? По мнению Фейгла, марсианин с большой точностью сможет предсказывать поведение землян в различных ситуациях, создавать шутки, правильно вести

---

⁴ *Farrell B.A. Experience // Mind. 1950. №59. p. 183.*

⁵ *Ibid.*, p.179. - В современной литературе наиболее близкий аналог “transparency”.

⁶ См. *Feigl H. The 'Mental' and the 'Physical': The Essay and a Postscript // Minneapolis: University of Minnesota Press, 1967. pp. 139-140.*

себя во время праздников. Переживания марсианином сострадания и благочестия, визуального восприятия и юмора не будут схожи с переживаниями людей «знакомых» с этими явлениями. Правда Фейгл считает, что для полного понимания поведения землян “знания по описанию” для марсианина будет достаточно.

Мил принципиально не согласен с Фейглом. Он считает, что без “знания по знакомству” невозможно достичь полного понимания. Мил предложил⁷ вообразить двух познающих агентов K1 и K2, которые делятся друг с другом знанием об утопической научной схеме, которая включает в себя всю возможную информацию. K2 от рождения слеп, но только что перенес операцию по трансплантации роговицы и готовится начать видеть. Знает ли K1 больше чем K2? Мил обратился с этим вопросом к различным людям и обнаружил естественную тенденцию считать, что K1 знает больше. Признавая невозможность полного знания на основании “знания по описанию”, Мил, тем не менее, считает, что физикализм и теорию тождества этот вывод не опровергает, ведь результаты вывода говорят нам лишь об эпистемологии, а переход от эпистемологических посылок к онтологическому следствию неверен.

Таким образом, небольшая предыстория мысленных экспериментов, хронологически предшествовавших рассматриваемым в настоящей работе экспериментах, позволяет нам обнаружить основания для появления аргументов Джексона и Нагеля. Представленный раздел демонстрирует связь рассматриваемых аргументов с традицией и проблематикой аналитической философии сознания.

---

⁷ См. *Meehl P.E. The Complete Autocerebroscopist* // Feyerabend P., Maxwell G., *Mind, Matter, and Method: Essays in Philosophy and Science in Honor of Herbert Feigl*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1966. p. 151.

Глава 2. Аргумент Нагеля

В 1974 вышла в свет статья Томаса Нагеля “Каково быть летучей мышью?”⁸. В этой статье философ пытается продемонстрировать несостоятельность редукционистских теорий, а следовательно и физикализма. Нагель упрекает редукционизм в желании объяснить неизвестное в уже существующих научных терминах. Однако, с его точки зрения, редукционисты используют научные аналогии для объяснения сознания, но никак не помогают в решении проблемы соотношения сознания и тела.

Против редукционистских теорий Нагелем выдвигается аргумент “каково это быть” или аргумент летучей мыши. Не вдаваясь глубоко в биологию, Нагель занимает позицию, согласно которой сознательный опыт происходит на многих уровнях жизни. Базовой посылкой, на которой Нагель строит свой аргумент, является следующее утверждение: “некий организм впадает в сознательное состояние только тогда, когда быть этим организмом на что-то похоже — для него самого”⁹. Согласно Нагелю, редукционисты упускают, *каково это* быть переживающим то или иное ментальное состояние. Он также называет это субъективным характером опыта¹⁰.

Для демонстрации наглядного различия между субъективным и объективным характером опыта философ ставит вопрос: “Каково это быть летучей мышью?”. Нагель предполагает, что большинство людей согласятся с утверждением, что летучие мыши имеют сознательный опыт. Признавая, что летучие мыши являются организмами, следует заключить, что

---

⁸ Nagel T. What Is It Like to Be a Bat? // Philosophical Review. 1974. №83. С. 435-450.

⁹ Нагель Т. Каково быть летучей мышью? // Хофштадтер Д.Р., Под ред. Деннета Д.К., Глаз разума: Фантазии и размышления о самосознании и душе / перевод с англ. М.А. Эскиной. Самара: Издательский Дом "Бахрах-М", 2003. С. 350. - В оригинале Нагель использует словосочетание “what it is like”, которое для названия статья М.А. Эскина перевела словом “каково”. Мы будем использовать “*каково это*” с курсивом, чтобы показать, что речь идет о том, о чем пишет Т. Нагель. Сочетание “на что похоже” имеет отсылку к чему-то объективному, поэтому мы его не будем использовать во избежание ошибки субстантивации.

¹⁰ Там же.

существует нечто *“каково это быть летучей мышью”*. Частью субъективной характеристики опыта бытия летучей мышью является использование сонара как органа восприятия для перемещения в пространстве. При помощи него летучие мыши способны различать форму и размеры окружающих предметов, а также определять расстояние до них. Наши органы восприятия отличны от сонара, поэтому мы не знаем, на что похожа данная часть внутренней жизни летучих мышей. Следовательно, нам необходим метод, при помощи которого возможно это выяснить.

Нагель рассматривает несколько методов того, как мы можем узнать *“каково это”* быть летучей мышью. Во-первых, мы можем использовать воображение. Однако весь материал для воображения составляет опыт, а значит, наше воображение ограничено. *“Все, что я могу себе вообразить (и это совсем немного), говорит мне лишь о том, как бы чувствовал себя я¹¹”* - пишет Нагель. Но суть поставленного вопроса в том, чтобы узнать *каково это* именно для летучей мыши, вообразить это мы не можем.

Второй метод - копирование поведения летучей мыши. Даже если бы человеку и удалось вести себя как летучая мышь, его опыт все равно был бы именно опытом человека. Копируя их поведение, мы узнаем, например, *каково это* висеть вниз головой для нас, но не *каково это* висеть вниз головой для летучей мыши. Наконец, даже если когда-то станет возможным трансформировать человека в летучую мышь, ничто из того, что имеется сейчас в нашем опыте, не поможет нам точно указать на то, что будет чувствовать человек после такой трансформации.

После приведенных рассуждений Нагель заключает, что мы никогда не сформулируем что-либо большее, чем схематическую концепцию *“каково это быть летучей мышью”*¹². Мы не в состоянии описать феноменальный

---

¹¹ Там же. С.352.

¹² Там же.

опыт летучих мышей из-за ограничений, накладываемых на нас нашей природой. Структура наших органов восприятия никогда не позволит нам оперировать некоторыми фактами, которые доступны только летучим мышам. Все, что нам остается, - это лишь признать существование этих фактов и невозможность их когда-либо постигнуть и объяснить.

Говоря о недоступности феноменального опыта, Нагель затрагивает не только случай летучих мышей. Он также пишет о том, что даже если существует некоторая сознательная форма жизни во Вселенной, то “скорее всего, мы не сможем понять ее даже в самых широких из имеющихся у нас терминах опыта¹³”. Можно заметить, что обращение к внеземной жизни уже встречалось в философской дискуссии природе сознания в споре Фейгла и Мила, а также у Фаррелла. Примечательно, что Нагель отдельно отмечает недоступность субъективных переживаний человека, который глух и нем с рождения¹⁴. Данный момент интересен нам прежде всего тем, что пример глухого человека использовал Говард Робинсон, при создании своего аргумента в пользу дуализма¹⁵, который также известен как Аргумент знания.

Подводя итоги, попробуем формализовать аргумент Нагеля. Структура аргумента имеет следующий вид:

1. Организм переживает сознательное состояние только тогда, когда быть этим организмом на что-то похоже для него самого¹⁶(Посылка 1).
2. Летучие мыши (*microchiroptera*) являются организмами (Посылка 2).
3. Существует нечто, *каково это* быть летучей мышью (Из посылок 1 и 2).

---

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С.353.

¹⁵ С м. *Robinson H.* Matter and Sense. Cambridge: Cambridge University Press.1982, P. 130.

¹⁶ Имеется в виду, что существует “*каково это*”

4. Мы не узнаем, *каково это* быть летучей мышью, когда исследуем летучих мышей.
5. Следовательно, наша теория неполна.

Поскольку Нагель выступает против редукционистских теорий, то мы делаем выводы именно о них. Переход от посылок к выводу в (3) логически правомерен. Благодаря четвертому пункту мы встраиваем случай летучих мышей в более широкую область исследования мира. Поскольку редукционистские теории, одним из направлений которых является физикализм, пытаются дать универсальное объяснение благодаря сведению всего многообразия мира к единому основанию, аргумент Нагеля выявляет именно ту область действительности, которую не удастся свести к этому основанию. Этой областью оказывается субъективная характеристика опыта.

Согласно Нагелю, научное исследование достигает наибольшей объективности путем отказа от “индивидуальной и специфической для людей как биологического вида точки зрения¹⁷”. Например, исследуя явление молнии, ученый последовательно идет от понимая молнии как вспышки в небе к более объективной трактовке молнии как электрической разрядки частиц в атмосфере. Однако когда дело касается сознания, в особенности его субъективного характера, данный подход нас не приближает к действительной природе явления, а наоборот удаляет от нее. Успешная редукция позволяет сохранить вышеуказанную индивидуальную точку зрения. В случае исследования молнии мы узнаем, что молния не часть нашего особого субъективного переживания вспышки света, а определенный физический процесс, протекающий независимо от нашего наблюдения. Физическая трактовка молнии универсальна и для человека, и для летучей мыши, и для марсианина. Поэтому, когда мы исследуем предметы внешнего мира, нашу точку зрения вполне можно оставить в стороне.

---

¹⁷ Нагель Т. Каково быть летучей мышью?. - С. 356.

Но кроме внешнего мира нас интересует еще и внутренний мир. В качестве возможного метода для исследования внутреннего мира Нагель предлагает объективную феноменологию¹⁸, которая была бы независима от отождествления и воображения. Перед объективной феноменологией Нагель ставит задачу “хотя бы частичного описания субъективного характера опыта в форме, доступной для существ, который этот опыт иметь не могут¹⁹”. Прежде чем начинать исследовать летучих мышей, нам следует лучше понять свой собственный разум, например, научиться описывать незрячему человеку *каково это* видеть красный цвет. Понимание объективных характеристик нашего сознательного опыта возможно прольет свет на его субъективную часть. А данное исследование необходимо должно предшествовать попытке разрешения психофизической проблемы.

---

¹⁸ Там же. С. 359.

¹⁹ Там же.

Критика аргумента Нагеля

Рассмотрим сначала положительные моменты представленного аргумента. В самом деле, нам довольно сложно даже представить, каково это определять свое положение в пространстве при помощи эхолокации. Недоступность данного вида опыта интуитивно понятна многим. Также мы можем согласиться с субъективно-объективным разделением, сделанным Нагелем.

В пользу утверждения о том, что есть нечто субъективное, можно привести следующий довод. Один и тот же объект может производить различное воздействие на разных людей. Например, когда разные люди встречаются с предметами искусства, один и тот же объект, совершенно не меняя свои объективные характеристики, может вызывать различные субъективные переживания. Увидев какую-либо картину, один человек может испытать положительные эмоции, а другой - отрицательные. Предсказать то, какие именно эмоции вызовет у человека картина, трудно. Поэтому мы часто признаем, что у нас есть особый внутренний мир, нечто субъективное, что недоступно для взгляда со стороны.

Однако аргумент Нагеля не лишен недостатков. Во-первых, базовая посылка Нагеля не выглядит убедительной. Существует целый ряд организмов, о сознательности которых мы вряд ли можем говорить. Например, жизнь большинства одноклеточных организмов определяется лишь условными рефлексам. Вряд ли деятельность таких организмов может быть названа сознательной, хотя, возможно, и существует особая точка зрения одноклеточного организма.

Кроме того, различие между организмом и не-организмом, которое делает Нагель, заключается в том, *каково это* быть таким организмом, иными словами, в субъективном характером опыта бытия этим организмом.

Однако эта часть опыта, как аргументирует Нагель, нам недоступна. Тогда как же нам провести границу между организмами и не-организмами? Опираясь на аргумент Нагеля, вполне возможно отстаивать позицию, что камни тоже имеют сознание, правда мы лишены доступа к их сознательному опыту. Более того, если принять рассматриваемый аргумент, то проблема существования других сознаний становится принципиально неразрешимой.

Во-вторых, Нагель распространяет действие своего персонального знания о недоступности субъективной части опыта летучих мышей на всех людей. Однако он отдельно выделяет класс глухонемых с рождения людей, которым некоторый наш опыт недоступен, а некоторый их опыт недоступен нам. Можем ли мы на этом основании признать глухонемых людей отдельным организмом или хотя бы под-организмом человека? На основании базовой посылки вполне можем, ведь сам Нагель согласен с тем, что существует *каково это* быть глухонемым. Тем не менее, существуют тысячи возможных переживаний, которые одним людям доступны, а другим - нет. Например, есть левши и правши, которые взаимодействуют в жизни с одинаковыми объектами, но ввиду того, что мир больше приспособлен для правой, люди, в основном использующие левую руку, воспринимают этот мир несколько иначе. Но настолько ли их опыт отличен от нашего, как опыт глухонемого человека? Сложно ответить на поставленный вопрос, потому что нет четкого критерия для выделения особого подкласса организмов, но если мы соглашаемся с аргументом Нагеля, то данная проблема остается нерешенной.

В-третьих, само онтологическое существование того, что мы определили *каково это*, в аргументе не доказывается. Нагель апеллирует к тому, что *каково это* является фактическим, тем самым связанным с существующими объектами. Однако данная отсылка может быть

опровергнута при другой интерпретации факта. Например, если использовать трактовку Т. Крейна, который под фактом понимает “объект пропозиционального знания²⁰”, то аргумент Нагеля полностью переходит в разряд эпистемологических. Факт не обязательно является чем-то, что существует онтологически. Например, рассмотрим утверждение: “Единороги - непарнокопытные” (под единорогами имеется в виду вид лошадей, на морде которых имеется рог). Совершенно неважно, существуют ли единороги, для того чтобы понять, что это утверждение является истинным. Плюсом такой интерпретации является то, что утверждение несет в себе новую информацию, даже если входящие в него факты не обладают онтологическим существованием. Факт трактуется исключительно эпистемологически. Поскольку интерпретация факта Крейна выглядит убедительной, то мы можем рассматривать аргумент Нагеля именно так. Эта интерпретация помогает сохранить фактичность *каково это*, что утверждалось Нагелем. Но следует признать, что аргумент скорее говорит нам о возможностях нашего познания, чем о существовании некой иной субстанции, которая недоступна редукционизму.

Таким образом, аргумент Нагеля не представляет сам по себе угрозу для физикализма как онтологической установки. Онтологическое существование некоторой иной субстанции вроде “*каково это* быть летучей мышью” Нагелем не доказано. Тем не менее, благодаря рассмотренному аргументу, можно утверждать, что возможный аргумент против физикализма мог бы онтологически удостоверить существование субъективной характеристики опыта.

Аргумент Нагеля скорее является эпистемологическим и устанавливает границу редукционистского подхода. Он демонстрирует, что объективное описание не может быть дано для всех явлений нашего мира. Данный

---

²⁰ Crane T. Elements of Mind. Oxford: Oxford University Press, 2001. p.97.

аргумент создает основание для формирования нередуктивных теорий, среди которых можно выделить “натуралистический дуализм” Дэвида Чалмерса.

Используя аргумент Нагеля, Чалмерс выделяет “трудную” и “легкую” проблемы сознания²¹. Для решения “легких проблем”, таких как объяснение фокусировки внимания или осознанного контроля поведения, нам вполне достаточно редукционистского объяснения (функционализма). Но такого объяснения не может быть дано для решения “трудной проблемы”, которая заключается в том, что совершенно не ясно, почему нейронные процессы в нашем мозге сопровождаются субъективными переживаниями. Чалмерс предлагает признать сознание фундаментальной характеристикой реальности наравне с массой или пространством.

Подходы к изучению сознания и Нагеля, и Чалмерса можно охарактеризовать как “дуализм свойств”. Оба философа признают невозможность объяснения сознания физикализмом, хотя и соглашаются с тем, что сознание не может существовать отдельно от его физического носителя.

---

²¹ *Chalmers D. Facing Up to the Problem of Consciousness // Journal of Consciousness Studies. 1995. №2. pp.200-219.*

Глава 3. Аргумент Джексона

Против физикализма Ф. Джексон выдвинул аргумент знания. Основная версия аргумента знания была сформулирована Ф. Джексоном в статье «Epiphenomenal Qualia» и позже несколько дополнена и уточнена после возражений Пола Черчленда в статье «What Mary didn't know». Данный аргумент стал предметом огромной дискуссии, в которой одни философы защищают квалиа, а другие критикуют этот аргумент. В данном разделе мы сначала рассмотрим приведенные Джексоном формулировки и выявим общую структуру аргумента знания, затем проанализируем то, чем аргумент Джексона отличается от модального аргумента и аргумента Нагеля, а также осветим возникшую дискуссию, представив основные возражения и то, как на них отвечают сторонники квалиа.

Изначальная позиция, которую занимает Джексон, заключается в том, что “есть определенные качества телесных ощущений, а также определенных перцептивных переживаний, которые не включает в себя чисто физическая информация²²”. Под физической информацией в данной статье Джексон предлагает понимать то, что нам предоставляют физические, химические и биологические науки, в том числе функциональные роли состояний нервной системы организма. Особые качества, о которых идет речь, также можно обозначить как квалиа. Это проясняет, почему Джексон причисляет себя к сторонникам квалиа (называет себя “qualia freak²³”).

По утверждению Джексона, существует много сторонников квалиа, которые отвергают физикализм на основании интуиции. Их аргумент, если привести какой-нибудь конкретный пример, заключается в том, что никакое количество физической информации не способно ухватить запах розы²⁴.

---

²² Jackson F. Epiphenomenal qualia // Philosophical Quarterly. №32. 1982. p.127.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

Подобным аргументом был и аргумент Броуда, представленный в первой части настоящей работы. Джексон признает аргумент сторонников квалиа убедительным, но слабым с полемической точки зрения, поскольку многие могут не согласиться с интуицией, на которой данный аргумент основан. В связи с этим, Джексон ставит задачу “представить такой аргумент, посылки которого интуитивно очевидны для всех, или, по крайней мере, для большинства²⁵”. Таким аргументом стал аргумент знания, в котором философом рассмотрены два случая: случай Фреда и случай Мэри.

Формулировку аргумента знания философ начинает с примера о человеке по имени Фред, который обладает обостренной способностью различать цвета. Фред, возможно, единственный человек, кто может разделить некоторое количество спелых томатов на две группы таким образом, что даже если мы закроем Фреду глаза и перемешаем томаты, то он рассортирует их на те же самые две группы. Спросив, по какому принципу он сортирует томаты, мы узнаем, что для Фреда зрелые томаты не выглядят одинаково. Где мы видим один цвет, который называем «красный», Фред видит два различных цвета «красный-1» и «красный-2». Для Фреда настолько же очевидно различие между этими цветами, как для нас очевидно различие между желтым и синим, но в обыденной жизни он использует слово «красный» для обозначения этих цветов. Однако какова природа доступного только Фреду опыта видения двух различных вариантов красного? Можем ли мы выяснить, как выглядят недоступные нам цвета?

Предположим, что мы выясним все о физиологическом устройстве тела Фреда, его поведении, генеалогию, историю отношений с другими людьми, иными словами, получим всю доступную нам физическую информацию, связанную с Фредом. Джексон добавляет, что исследование показывает нам, что оптическая система Фреда способна различать две группы световых волн

---

²⁵ *Ibid.* p.128.

в красном спектре; возможно, за это ответственны колбочки (или Фред имеет дополнительный вид колбочек)²⁶. Тем не менее, владея всей физической информацией, мы так и не знаем, на что похож дополнительный цвет²⁷, доступный только Фреду.

Далее Джексон пробует усилить полученный вывод и предлагает следующее развитие событий: после смерти Фреда мы сможем изучить его мозг и зрительную систему, а затем пересадить ее кому-то другому, или мы найдем способ для того, чтобы строение оптической системы любого человека развить до уровня Фреда. Если это произойдет, то, по словам Джексона, люди скажут: “Наконец, мы узнаем, на что похож дополнительный цвет, наконец, мы узнаем как Фред от нас отличался от нас и о чем он пытался нам рассказать так долго²⁸”. После операции мы узнали что-то новое о Фреде и его опыте, но, по условиям мысленного эксперимента, мы обладали всей физической информацией о нем. Следовательно, есть нефизическая информация, упускаемая физикализмом. Значит, физикализм ложен.

Пример Фреда довольно сложно обосновать. Необходимо доказать существование цветов «красный-1» и «красный-2», и возможность их восприятия человеческим индивидом. Дополнительная способность обостренного восприятия цветов делает Фреда уникальным и отличным от «обычных» людей, в связи с чем возникает вопрос о возможности рождения такого человека в принципе. Если придерживаться эволюционной теории, то ясно, что большинство ныне существующих представителей человечества не различают два разных красных цвета по причине отсутствия в этом необходимости для продолжения жизни. К тому же, физикалист, изучая

---

²⁶ С м. *Ibid.* p.129.

²⁷ *Ibid.* - Джексон периодически пишет не про дополнительные цвета, а про дополнительный цвет, поэтому можно условно считать, что все люди видят красный-1, но только Фред способен обнаружить красный-2.

²⁸ *Ibid.*

Фреда и обнаружив особые колбочки, различающие две группы волн в красном спектре, может заявить, что он, как минимум, описал то, что происходит с Фредом физическим языком. Как максимум, сторонники физикализма функционалистского толка могут заявить, что полностью поняли как работает зрение Фреда, ведь согласно усиленному выводу Джексона, люди могут научиться трансформировать оптическую систему любого человека до состояния оптической системы Фреда. Человек с модернизированным зрением будет функционировать так же как и Фред, который разделял некоторое количество спелых томатов на две группы.

Заметим, что описанное Джексоном дальнейшее развитие событий после смерти Фреда не опровергает физикализм ни эпистемологически, ни онтологически. Доказательством существования дополнительного цвета является лишь странное для обычного человека поведение Фреда. В существовании цветов мы убеждаемся после смерти Фреда и дальнейших исследований, но это никак не выбивается из общего физикалистского подхода. Некоторые факты физикализм узнает раньше, некоторые позже. То, что при жизни Фреда физикализм не смог полностью познать Фреда, скорее, позволяет добавить в физикалистскую установку условие возможности и сформулировать ее, например, следующим образом: все имеет физическую природу либо, по крайней мере, потенциально объяснимо физическим языком.

Подводя итоги рассмотрения случая Фреда, необходимо признать, что этот случай обладает рядом недостатков, а также возможностью для физикалистов при столкновении с чем-то, что они не могут объяснить, сослаться на то, что современное состояние науки недостаточно для полного описания этого явления, но в будущем объяснение будет найдено. Вероятно, чтобы добиться большей наглядности и уменьшить число возникающих

вопросов, Джексон приводит другой пример - случай Мэри. Он описывает следующую ситуацию:

«Мэри - блестящий ученый, вынужденный по некой причине исследовать мир, находясь в черно-белой комнате через черно-белый монитор. Она специализируется на нейрофизиологии зрения и приобретает, предположим, всю физическую информацию, которую можно получить о том, что происходит, когда мы видим спелые томаты или небо, и используем такие понятия, как «красный», «синий» и т. д. Она обнаруживает, какие комбинации длин волн, излучаемые небом, стимулируют сетчатку глаза, и что в точности происходит в центральной нервной системе, при сокращении голосовых связок и вытеснении воздуха из легких, результатом чего является произнесение предложения «Небо синее». Что произойдет, когда Мэри выйдет из своей черно-белой комнаты или получит цветной монитор? Узнает ли она что-нибудь или нет? Кажется очевидным, что она узнает что-то о мире и о нашем визуальном опыте. Тогда неизбежно, что ее предыдущие знания были неполными. Но у нее была вся физическая информация. Следовательно, есть нечто превосходящее эту информацию, а физикализм — ложен²⁹.»

Джексон утверждает, что такой же аргумент может быть сформулирован для вкуса, слуха, ощущений, а также некоторых ментальных состояний, связанных с квалиа.

Сравним случай Мэри с случаем Фреда. Во-первых, Мэри не обладает никакой нехарактерной для человека способностью, каждый из нас потенциально мог бы оказаться на ее месте. Во-вторых, нет необходимости доказывать существование дополнительного цвета. В-третьих, сторонники физикализма лишены возможности ссылаться на неразвитость науки, ведь в

---

²⁹ Ibid. p.130.

аргументе идет речь об идеальной ситуации, когда физикалисты познали все, что они могут. Таким образом, случай Мэри выгодно отличается от случая Фреда.

Также, предпосылки аргумента в случае Мэри интуитивно более приемлемы в отличие от предпосылок ранее рассмотренных аргументов Броуда, Фаррелла и Фейгла, за счет отсутствия введения новых сущностей вроде архангела или марсианина. В самом деле, допустить, что некто провел большую часть жизни в черно-белой комнате легче, чем встречу людей с марсианами. На основании посылок случая Мэри интуитивно очень легко можно согласиться с аргументом знания. Стоит признать, что поставленная Джексонем задача создать аргумент, предпосылки которого очевидны для всех или по крайней мере для максимально большого числа людей, им была выполнена.

Для наглядности и более удобного анализа аргумента упростим и представим случай Мэри следующим образом:

1. Мэри (до своего освобождения) знает всю физическую информацию о восприятии цветов.
2. После выхода из комнаты Мэри узнает что-то новое о восприятии цветов.
3. Следовательно, существует информация нефизической природы.
4. Значит, физикализм объясняет не все.
5. Физикализм ложен.

Случай Фреда, по все видимости, больше говорит нам об ученых, которые исследуют то, как Фред воспринимает цвета, поэтому первый пример формализуем следующим образом:

1. Ученые владеют всей физической информацией о Фреде.

2. Мы не выяснили, каково это видеть красный-1 и красный-2, исходя из полученных данных.
3. Следовательно, существует информация нефизической природы.
4. Значит, физикализм объясняет не все.
5. Физикализм ложен.

Представленные в этом виде формулировки аргумента по своей структуре сильно схожи. Имеется физическая информация, которой владеет Мэри или ученые, исследующие Фреда. Исследователи сталкиваются с иным видом знания вроде способности видеть цвета, на основании этого приходится сделать вывод о существовании информации нефизической природы.

Вернемся к анализу структуры аргумента. Поскольку под физикализмом Джексон понимает группу теорий, признающих, что вся (истинная) информация - это физическая информация³⁰. Тогда если кто-то обладает всей физической информацией, то он не может узнать ничего нового. В том смысле, что все дедуцируемо из фактов, которые объясняет физикализм. Появление нефизической информации, в самом деле, обрушивает главную предпосылку физикализма и ведет к заключению о ложности физикализма. При такой трактовке физикализма в случае обнаружения информации иного вида с необходимостью следует заключить о его ложности.

Нефизическая информация или знание, которое Мэри получила после выхода из комнаты, связано с квалиа. Джексон приводит пример нового знания Мэри: «Когда Мэри позволят выйти из черно-белой комнаты или дадут цветной телевизор, она узнает, на что похоже (what it is like to) видеть, скажем, красный цвет³¹». То, что физикализм упускает квалиа, позволяет Джексону заключить о ложности физикализма.

---

³⁰ *Ibid.* p.127.

³¹ *Jackson F.* What Mary Didn't Know // *Journal of Philosophy*. 1986. №. 83(5). p. 291.

Посчитав, что аргументом знания физикализм опровергнут, Джексон представил собственную позицию в отношении проблемы сознания. Он охарактеризовал свои взгляды как эпифеноменализм. Данная теория рассматривает сознание как эпифеномен, то есть как побочное явление деятельности человеческого организма. Ментальные события находятся в каузальной зависимости от физической деятельности организма, однако не оказывают никакого влияния на эту деятельность. Джексон в принципе принимает этот взгляд, но с двумя оговорками³²:

1. Наличие или отсутствие определенных свойств ментальных состояний, а именно квалиа, безразлично для физического мира.
2. Квалиа имеет значение для различения ментальных состояний, но не для физических.

Так Джексон признает существование квалиа и считает, что деятельность организма сопровождается переживаниями, объективная характеристика которых упускается физикализмом по той причине, что для различения физических состояний она не нужна. Проиллюстрируем это положение примером. Допустим, два человека смотрят на картину М. Ротко “Охра на красном”. Опыт обоих зрителей включает в себя “на что похож красный цвет и цвет охры” как часть квалиа. Данный опыт отличен от субъективных переживаний, он возникает как эпифеномен, явление, которое сопутствует взгляду на картину.

---

³² Jackson F. Epiphenomenal qualia // Philosophical Quarterly. №32. 1982. p.133.

Противопоставление другим аргументам

Важной составляющей статьи Джексона является противопоставление аргумента знания модальному аргументу и аргументу Нагеля, поэтому в этой части мы проанализируем то, как Джексон отграничил свой аргумент от двух других. Также попытаемся выделить преимущества и недостатки аргумента знания относительно этих аргументов.

Под модальным аргументом Джексон имеет в виду аргумент, схожий с аргументом К. Кемпбелл³³ и аргументом Р. Кирка³⁴. Структуру данного аргумента можно представить следующим образом:

1. Никакая физическая информация не влечет (логически) за собой представления о сознательности кого-либо или каком-нибудь его ощущении в целом.
2. Значит, существует возможный мир с организмами, устройство которых в физическом плане абсолютно идентично нашему, однако такие организмы полностью лишены сознательной ментальной жизни.
3. Этим организмам чего-то недостает, что есть у нас.
4. Следовательно, в нас есть нечто большее, чем чисто физическое.
5. Значит, физикализм ложен.

Рассматривая модальный аргумент, Джексон указывает на его слабость, поскольку он основан на интуиции и, следовательно, может быть подвергнут сомнению. Философ считает, что модальный аргумент физикализм не опровергает, но мы можем принять этот аргумент в качестве следствия аргумента знания.

Тем не менее, мы легко можем обнаружить схожесть модального аргумента со случаем Фреда. Причем, мы можем даже усилить случай Фреда,

---

³³ См. *Campbell K.* Body and Mind. 2 ed. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1970.

³⁴ См. *Kirk R.* From physical explicability to full-blooded materialism// "Philosophical Quarterly". 1979. №29. pp.229-237.

добавив, что Фред физически полностью нам идентичен (а не имеет дополнительные колбочки), а наше физикалистское исследование тела Фреда после его смерти не увенчалось успехом. Мы могли бы не усиливать случай Фреда, но тогда можно было бы сказать, что на основании некой физической информации, такой как анализ колбочек в глазу Фреда, мы выяснили, что его колбочки способны по-разному реагировать на волны различной длины в красном спектре, тем самым мы бы объяснили, почему Фред видит такие цвета. Следовательно, усиление случая Фреда - это необходимая мера, чтобы сохранить его как аргумент против физикализма. Структура усиленного случая Фреда приобретает следующий вид:

1. Никакая физическая информация не влечет (логически) за собой представления о том, что кто-либо (Фред) видит красный-1 и красный-2.
2. Значит, существует возможный мир с организмами, устройство которых в физическом плане абсолютно идентично устройству тела Фреда, однако такие организмы полностью лишены способности видеть красный-1 и красный-2 (таким миром можем считать наш).
3. Этим организмам чего-то недостает, что есть у Фреда.
4. Следовательно, у Фреда есть нечто большее, чем просто физическое.
5. Значит, физикализм ложен.

Первая посылка усиленного случая Фреда прямо схожа с интуицией модального аргумента. Фред идентичен нам точно так же, как наши физические копии идентичны нам в рамках модального аргумента. Единственным отличием является положение Фреда и копий относительно нас. В случае Фреда - нам недостает чего-то (знания о красном-1 и красном-2), в модальном аргументе - нашим копиям недостает сознания. Получается, что нам даже легче принять модальный аргумент, поскольку мы имеем сознательный опыт, существование которого для нас интуитивно

приемлемо, в то время как существование дополнительных цветов красный-1 и красный-2 требует особого подтверждения и доказательства. Таким образом, усиленный случай Фреда может быть понят как вариация модального аргумента, при этом даже менее очевидная, чем сам аргумент.

Случай Мэри несколько иной. Отношение между нами и Мэри подобно отношению между нами и нашими физическими копиями, лишенными сознания в модальном аргументе. Нам не нужно пытаться представить еще один цвет красный-2, мы уже обладаем этим опытом. Мы знаем то, что не знает Мэри. При этом базовая интуиция модального аргумента оказывается следствием случая Мэри, ведь вывод Джексона из этого аргумента заключается в признании существования квалиа. Только признав, что у мы обладаем квалиа, можно представить существ, которым квалиа не достает.

Наиболее затрудненной для понимания частью аргумента Джексона является его попытка сделать разграничение между его аргументом и аргументом Нагеля. Проблемой для аргумента знания оказалась сложность описания качественного опыта. Когда Джексон пытается привести пример нефизической информации, о которой идет речь, он постоянно использует оборот “каково это”. Например, при описании того, что мы узнали о Фреде после его смерти: “Мы узнаем каково это видеть дополнительный цвет³⁵” или при демонстрации того, что узнала Мэри после своего освобождения: “Она узнает каково это видеть что-либо красное³⁶”. Конечно, данное текстуальное совпадение не может служить основанием для выводов о том, что в обоих аргументах речь идет об одном и том же. Но такое совпадение прекрасно демонстрирует трудность определения качественного опыта в отрыве от субъективного характера опыта³⁷. Понимая эту трудность, Джексон

³⁵ Jackson F. Epiphenomenal qualia // *Philosophical Quarterly*. №32. 1982. p.129.

³⁶ Jackson F. What Mary Didn't Know // *Journal of Philosophy*. 1986. №. 83(5). p. 291.

³⁷ Поэтому в нашем тексте мы терминологически различили “каково это” и “на что похоже”. Это позволяет нам не путать субъективную характеристику опыта, о которой писал Нагель и квалиа Джексона.

подчеркивает важность существования разделения между его аргументом и аргументом Нагеля: “Когда я говорю, что всей физической информации о Фреде не достаточно, чтобы сообщить нам, на что похоже его особое переживание цветов, я не говорю, что мы не выяснили, каково это быть Фредом. Я утверждаю, что есть нечто в его опыте, качество этого опыта, которое упускается³⁸”. Джексон утверждает, что он делает акцент на наличии некоторого особого свойства, которым обладает опыт Фреда, а не на невозможности выяснить *каково это* быть Фредом. Австралийский философ согласен с ограниченностью физикалистского подхода, когда дело касается субъективного опыта. Он пишет, что существует целая область знания, выражаемая при помощи фразы «я сам нечто переживаю», например, «я сам вижу красный томат». В этой фразе внимание акцентируется на субъективном, моем переживании красного томата: как я его вижу, ощущаю, какие эмоции у меня возникают и т. д. Такая область знания остается недоступной.

Теперь проясним некоторые термины, которые будем использовать в дальнейшем рассуждении. Все, что я переживаю, я переживаю из перспективы первого лица. Но мое переживание или опыт может иметь субъективный или объективный характер. Например, я воспринимаю кружку, стоящую на моем столе. Часть этого опыта, такая как высота кружки или ее масса, имеет объективный характер. Другая часть - субъективный, к примеру, то, что эта кружка мне кажется красивой. Физикализм описывает мир из перспективы третьего лица³⁹, то есть с универсальной для каждого точки зрения. Аргумент Нагеля показал, что в отношении субъективного характера опыта физикалистский подход ограничен и ему не удастся описать субъективную сторону переживания. Джексон пытается продемонстрировать,

³⁸ Jackson F. Epiphenomenal Qualia// Philosophical Quarterly. 1982. Vol. 32. p. 132

³⁹ Юлина Н.С. Что такое физикализм? Сознание, редукция, наука // Философия науки. 2006. №12: Феномен сознания. С. 11.

что есть часть объективного характера опыта, также недоступная физикализму. Этой частью является квалиа.

До освобождения из комнаты, Мэри владела всей информацией из перспективы третьего лица. После выхода она приобрела новый опыт - на что похоже видеть красный цвет. Это свойство опыта обладает объективным характером, оно отличает переживание красного от переживаний других цветов. Новое знание Мэри - знание квалиа как объективной характеристики опыта, недоступной из перспективы третьего лица. Если квалиа существует в том смысле, как это обозначает Джексон, то под угрозу ставится физикализм как онтологическая и как эпистемологическая установка. Онтологически возникает некоторое объективное свойство опыта, которое физикализм из перспективы третьего лица описать не может.

Критика аргумента Джексона

Аргумент знания не мог не вызвать возражений, ведь он поставил под угрозу одну из доминирующих позиций в современной аналитической философии сознания. Чтобы не рассматривать каждое возражение по отдельности, уместно воспользоваться какой-либо классификацией. Широко известна классификация Р. ван Гулика⁴⁰, представленная в виде вопросов и разделяющая возражения в зависимости от ответа на различные вопросы. Однако более удобной представляется современная классификация, сделанная отечественным философом Дмитрием Ивановым. Он выделил три типа возражений⁴¹.

Первый тип — возражения философов, утверждающих, что Мэри не получила нового знания, когда покинула комнаты или получила цветной монитор. Если использовать нашу формализацию, то это философы, несогласные с предложением №2. Наиболее влиятельным сторонником данного возражения является Д. Деннет. Он предлагает нам другой вариант развития событий после выхода Мэри из комнаты⁴². Поскольку Мэри известны все физические факты о восприятии цвета, она досконально изучила цвета и еще в комнате выяснила, какие мысли и ощущения у нее возникнут, если она увидит что-то красное. Таким образом, Мэри просто скажет: «А, это синее небо, я так и знала».

Даже если первым цветным объектом, с которым встретится Мэри, окажется синий банан, она скажет: «Эй, Вы пытались меня обмануть! Бананы желтые, а этот - синий!». Знание всех физических фактов, по мнению Деннета, позволяет Мэри еще до непосредственного контакта с объектом знать все возможные варианты его окраски. До выхода из комнаты Мэри

⁴⁰ *Gulick R. Understanding the phenomenal mind: Are we all just armadillos? // Davies M. and Humphreys G. (eds.). Consciousness: Philosophical and Psychological Aspects. Blackwell. 1993. P.72*

⁴¹ *Иванов Д. Чего же все-таки не знает Мэри? О чем говорит аргумент знания? // Логос №2. М.: 2009 г. С.125-129*

⁴² *Dennett D.C. Consciousness Explained London:, 1991. London: Allen Lane, 1991. pp. 399-400.*

узнала, на что похоже видеть желтый и синий, и что с этими цветами обычно соотносятся, допустим, бананы и небо, поэтому встреча с синим бананом лишь запустит в ее мозге процесс идентификации увиденного с ее знаниями. Поскольку Мэри знает все, то увиденное несомненно найдет отклик с имеющимися у нее знаниями. Возражение Деннета можно формализовать следующим образом:

1. Все объяснимо на основании физической информации (базовая позиция физикализма).
2. Мэри (до своего освобождения) знает всю физическую информацию.
3. После выхода из комнаты Мэри ничего нового не узнает.

Такое возражение демонстрирует нам то, как будет развиваться ситуация, описанная Джексоном, если физикализм истинен как онтологическая и эпистемологическая установка. Такое возражение аргумент знания не опровергает, а лишь демонстрирует альтернативное развитие событий. В самом деле, если все возможное знание о мире возможно исключительно в виде физической информации, то тот, кто владеет ей полностью, знает о мире все. Но доказать, что весь мир потенциально объясним языком физики, пока не удалось, поэтому данное развитие событий носит лишь условный характер.

Позже Деннет развивает свое возражение и предлагает иной эксперимент⁴³. Представим себе робота, обладающего тем же знанием, что и Мэри, и назовем его РобоМэри. В одной из моделей РобоМэри имеет ограниченную цветовую систему, робот «видит» все черно-белым. Если показать РобоМэри спелый томат, то робот воспримет его и испытает некоторое состояние <А>. Затем робот выясняет какого именно цвета был воспринятый томат, например, при помощи встроенного каталога и получает

---

⁴³ Dennett D.C. What RoboMary knows//Alter T. and Walter S. (eds.). Phenomenal Concepts and Phenomenal Knowledge: New Essays on Consciousness and Physicalism. New York: Oxford University Press. 2007. pp.15-31.

параметр задающий красный цвет. Используя вместо оттенка серого, пережитого в состоянии <А>, параметр, задающий настоящий цвет томата, РобоМэри стало бы доступно переживание другого состояния <Б>, которое было бы идентично переживанию робота, цветовая система которого не была ограничена.

В случае РобоМэри, Деннет приписывает роботу возможность сознательного опыта. Опираясь на работу Дж. Серля и его эксперимент с китайской комнатой⁴⁴, можно заключить, что компьютер, или робот, не способен испытывать когнитивные состояния. Скорее следует признать, что переживания у робота не возникают. Вообще, довольно непонятно, насколько легитимно можно говорить о переживаниях у роботов и сравнении их «ощущений». Таким образом, возражения Деннета не представляются убедительными для тех, кто соглашается с выводами Джексона.

Второй тип возражений — новое знание Мэри не является фактическим. Можно предложить два варианта того, чем же является приобретенное Мэри знание: “*знание как*” либо “*знание по знакомству*”.

Первый вариант известен как гипотеза способности Д. Льюиса⁴⁵. Способность узнавать, воображать, предсказывать собственное поведение при помощи воображаемых экспериментов — обладание этими способностями является *знанием как*⁴⁶. В первом и втором предложениях в нашей формализации случая Мэри упоминается знание. По мнению Льюиса, в первом предложении речь идет о *знании что*, а во втором о *знании как*, тогда возникает ошибка подмены понятия и делать заключение, что существует информация нефизической природы, мы не имеем права.

⁴⁴ Searle J. Minds, Brains, and Programs // The Behavioral and Brain Sciences, 1980, № 3, pp. 417- 424.

⁴⁵ Lewis D. What Experience Teaches. // Lycan, W. (ed.). Mind and Cognition. — Oxford: Blackwell, 1990. pp.447–461.

⁴⁶ Lewis D. Postscript to "Mad Pain and Martian Pain" // Philosophical Papers. Vol. 1, Oxford: Oxford University Press, 1983. p. 132

Однако уточнение, сделанное Джексоном, позволяет избежать описанной ошибки. Австралийский философ дополняет аргумент апелляцией к другим людям⁴⁷. Теперь эксперимент с Мэри начинается со знания всех физических фактов о других людях. Новый вид аргумента знания выглядит так:

1. Мэри (до своего освобождения) знает всю физическую информацию, которую можно знать о других людях.
2. После выхода из комнаты Мэри узнает что-то новое о других людях.
3. Следовательно, Мэри не знала всего, что можно знать о других людях.
4. Существует знание нефизической природы.
5. Значит, физикализм объясняет не все.
6. Физикализм ложен.

Знание, которого лишена Мэри, оказывается знанием о других людях, а не ее собственным. Знание о других людях будет новым фактом, которой узнала Мэри. Джексон допускает, что Мэри перед выходом из комнаты могла посмотреть лекцию по скептицизму и усомниться том, воспринимает ли она красный также как и другие люди⁴⁸. Но ее сомнение направлено на факт, а не на ее способность.

Не соглашается с Льюисом М. Тай, который доказывает, что существует возможность того, чтобы человек обладал *знанием как*, но не владел соответствующими способностями⁴⁹. В нашей жизни мы часто видим что-то красное. Мы встречаем десятки оттенков красного и получаем *знание как видеть* множество оттенков красного, но мы не сохраняем опыт переживания различных оттенков красного. На основании опыта способность различать десятки оттенков у нас не возникает.

---

⁴⁷ Jackson F. What Mary Didn't Know, // Journal of Philosophy. 1986. №83. No 5. p. 293.

⁴⁸ Ibid. p. 294.

⁴⁹ С м . Tye M. Consciousness, Color, and Content. Cambridge (Mass.): MIT Press, 2000. p.11.

Также Тай доказывает, что мы можем иметь некую способность, не имея знания. Например, если Мэри будет отвлечена подсчетом дней, проведенных в черно-белой комнате, когда перед ней окажется красная роза, она не осознает свой визуальный опыт и не получит знания, хотя она и способна видеть красное. Таким образом, первую часть данного возражения можно отклонить.

Второй вариант возражения, когда знание, о котором идет речь в предложении №2, считается *знанием по знакомству* и отличается от *знания по описанию* из предложения №1, высказан П. Черчлендом⁵⁰.

Однако, опираясь на работу Т. Крейна⁵¹, защитники аргумента знания могут доказать, что в первых двух посылках речь идет о пропозициональном знании, в этом случае замечание о различном характере знания можно будет проигнорировать.

В первом предложении несомненно, что речь идет о пропозициональном знании, т. е. знании, выражаемом при помощи пропозиции, которая оценивается как истинная или ложная, в зависимости от соответствия пропозиции факту.

Знание, о котором идет речь во втором предложении, тоже может быть выражено с помощью пропозиции «красное подобно этому (увиденному)». Эта пропозиция будет ложна в случае синего банана и истинна в случае красной розы. Разумеется, что такое знание не универсально, в нем следует учитывать выражающего пропозицию человека, а также обстоятельства, в которых высказывается пропозиция. Тем не менее, это знание является пропозициональным и может определенным образом представлять факты. Следовательно, в обеих посылках речь идет об одном и том же виде знания, а

---

⁵⁰ Churchland P. Knowing Qualia: A Reply to Jackson // Churchland P. A Neurocomputational Perspective. Cambridge: MIT, 1989. pp. 67–76.

⁵¹ См. Crane T. Elements of Mind. Oxford: Oxford University Press, 2001. pp. 96-97

значит аргумент знания Джексона не опровергнут приведенным возражением.

Третий тип возражений — узанный Мэри факт не является новым. К сторонникам данного возражения можно отнести Т. Хоргана, П. Черчленда, Т. Лоара, Р. Ван Гулика и др.

Рассмотрим пример Хоргана⁵²:

1. Супермен умеет летать.
2. Кларк Кент умеет летать.

Тот, кто знает предложение №1, может не знать предложение №2, хотя референтом обоих высказываний является один и тот же объект. Так и в случае Мэри, ее высказывание о красном цвете может быть новым, но его референтом будет нечто физическое, что она уже знала. Хорган утверждает, что физикализм не претендует на становление единственным возможным языком науки о сознании, а вполне допускает существование других языков, физикализм утверждает то, что в основании любой информации, вне зависимости от языка, лежат физические объекты, их свойства и отношения.

В защиту аргумента знания приведем иную интерпретацию понятия “факт”, на которую уже ссылались ранее, и будем понимать факт как “объект пропозиционального знания”. Такой подход позволяет считать второе предложение новым фактом по отношению к первому. Представим ситуацию, когда человек, который знает только первое предложение, падает с крыши небоскреба и видит стоящего на балконе Кларка Кента. Этот человек даже не надеется на помощь, ведь он не видит Супермена, но к счастью, Кларк Кент его спасает. Так этот человек узнает новый факт, что Кларк Кент умеет летать. При такой интерпретации “факта” возражение Хоргана теряет силу.

---

⁵² Horgan T. Jackson on Physical Information and Qualia // Philosophical Quarterly. №32, 1984. pp. 127-136

Таким образом, Аргумент знания стал основанием для огромной дискуссии в современной аналитической философии сознания в которой одни философы отстаивают существование квалиа, другие всячески отрицают выводы аргумента. До сих пор участники диспута не пришли к согласию, зато в ходе споров по поводу аргумента знания, сформировалась персональная позиция Ф. Джексона.

Ранее мы рассмотрели, что, используя аргумент знания, Джексон отстаивал позицию эпифеноменализма. Позже его взгляды относительно предложенного аргумента изменились. Он пришел к выводу, что Мэри не узнала ничего нового (отверг 2 посылку в нашей формализации) и согласился с рассмотренным выше возражением Льюиса. Теперь Джексон считает, что то, как мы видим красный цвет, может быть выведено из физической внешней природы нашего мира⁵³. Принимая позицию репрезентационализма, квалиа ставится в зависимость от внешних физических факторов. В итоге квалиа рассматривается не как эпифеномен, а как результат опыта взаимодействия с физическими объектами. Довольно показательным, что Аргумент знания повлиял не только на развитие современной аналитической философии сознания, но и на самого автора аргумента.

---

⁵³ Jackson F. Postscript on Qualia // Jackson F., *Mind, Method, and Conditionals*. London: Routledge, 1998. pp.417-418

Заключение

Проанализировав, аргументы Нагеля и Джексона можно проследить как развивается антифизикалистская позиция в аналитической философии сознания. Ее начало можно отнести к аргументу Броуда, который в 1925 году представил аргумент, основанный на интуиции, которую использовал Джексон в начале статьи о своем аргументе. Затем важным шагом стал аргумент Фаррелла, в котором схватывается первая проблема для физикализма - субъективный характер опыта. В дискуссии Фейгла и Мила для нас особенно важен способ построения аргумента Мила, а также его дальнейшее исследование человеческой интуиции, которое показывает, что мы склонны считать, что лишенный некоторого чувства познающий агент знает меньше агента, обладающего всеми чувствами. Обнаруженные в ходе историко-философского исследования аргументы могут служить фундаментом для становления аргументов Нагеля и Джексона. Первая часть настоящей работы продемонстрировала связь и последовательное развитие аргумента против физикализма от Броуда до Джексона. В ходе этого развития аргумент преодолел следующие стадии: интуитивная (Бруд), смешение аргумента знания и аргумента Нагеля в аргументе Фаррелла, начало устранения сверхъестественной сущности у Мила, выявление ограниченности физикализма Нагелем, демонстрация Джексоном аргумента, выводом которого является существование квалиа, независимое от субъективности. Таким образом, первую задачу нашего исследования можно считать выполненной.

Для решения второй задачи были детально проанализированы рассматриваемые аргументы. Каждый из аргументов был формализован для более удобного анализа и выявления сильных и слабых сторон. В этом

заключалась наша третья задача. Обобщим сильные стороны аргумента Нагеля:

1. Интуитивно понятна сложность понимания человеком субъективной стороны опыта летучих мышей.
2. Разделение субъективного и объективного в нашем переживании естественно для нас.
3. Движения редукционистских теорий к объективности заключается в устранении индивидуальной точки зрения, поэтому они не эффективны в исследовании субъективности.

Некоторые положительные моменты могут показаться тривиальными, например, второй пункт. Тем не менее, данное разделение сыграло значительную роль в философии сознания Д. Чалмерса, который выделил “трудную” проблему сознания, на основании аргумента Нагеля. Современные философия и наука на данный момент еще не нашли решения этой проблеме. Постановка проблемы возникновения субъективных переживаний на основе нейрональных процессов является заслугой Чалмерса, однако, как показано в нашей работе, в ее основании лежит аргумент Нагеля.

Признавая заслуги Нагеля, мы все же выявили ряд недостатков его аргумента:

1. Неубедительность базовой посылки.
2. Проблема определения того, что может быть названо организмом.
3. Не опровергает физикализм онтологически.

Можно попытаться сгладить выявленные недостатки. Например, признавать наличие субъективного характера опыта только у организмов, способных к сложному поведению. В этом случае появилась бы возможность избежать дискуссий о том, обладают ли сознательностью одноклеточные

организмы или вирусы. Базовую посылку, можно было бы представить в форме импликации, а не эквиваленции: “Способный к сложному поведению организм переживает сознательное состояние, когда быть этим организмом на что-то похоже для него самого”. Такая формулировка дополнительно позволила бы избежать аргументации в пользу сознательности, например, камней, а также не исключала бы возможного переживания для организма без субъективного характера опыта. Например, когда действия того или иного организма полностью обусловлены рефлексам.

Отвечая на вопрос: “Опровергает ли аргумент Нагеля физикализм?”, можно утверждать, что нет, если речь идет о физикализме как онтологическом тезисе. Нагель доказывает реальность субъективного характера опыта, считая его фактическим, однако такой подход может быть отклонен при иной трактовке факта. Если говорить об эпистемологических притязаниях физикализма, то аргумент Нагеля скорее показывает познавательные границы физикалистского подхода, демонстрируя, что используемый метод не может быть применен к исследованию субъективного характера опыта.

В настоящей работе также был проанализирован Аргумент знания Джексона, который включал в себя два мысленных эксперимента. Относительно случая Фреда, следует признать, что как аргумент он довольно слаб. Сделанные Джексонem уточнения об особых колбочках и попытка усилить аргумент позволяют сторонникам физикализма считать случай Фреда объясненным. Чтобы придать случаю Фреда статус аргумента, мы попытались усилить его. Оказалось, что усиленный случай Фреда скорее представляет собой вариацию модального аргумента, причем даже несколько более слабую, чем сам этот аргумент. Таким образом, первая попытка Джексона опровергнуть физикализм оказалась неудачной.

Более успешным с полемической точки зрения оказался случай Мэри. Как мы выяснили, он имеет ряд преимуществ относительно предыдущих аргументов и случая Фреда:

1. Мэри - обычный человек, без суперспособностей. Джексон не преумножает сущности сверх необходимости.
2. Знание, о котором идет речь, нам уже доступно, поэтому не надо отдельно доказывать возможность такого знания.
3. Речь идет об идеале, к которому стремится физикализм, поэтому сторонники физикализма лишены возможности сослаться на неразвитость науки.

Данные преимущества делают аргумент более очевидным относительно других похожих аргументов, поэтому можно признать, что задача, которую ставил перед собой Джексон, а именно, создать аргумент с наиболее очевидными посылами, была им выполнена.

Важным моментом Аргумента знания является обнаружение и различение квалиа от субъективного характера опыта. Джексон интерпретирует квалиа как объективное свойство переживания, тем самым показывая разницу между его аргументом и аргументом Нагеля. Если квалиа существует, как это описано Джексонем, то физикализм опровергнут онтологически и эпистемологически. Проблема Аргумента знания как раз и заключается в том, что Джексон лишь обозначил возможную область действительности, которая представляет угрозу для физикализма, но не привел достаточно убедительного доказательства для ее существования. Легитимность перехода от эпистемологических рассуждений к онтологическим следствиям, как минимум со Средневековья, является широко обсуждаемой философской проблемой.

Аргумент знания стал причиной широкой дискуссии в современной аналитической философии сознания. В настоящей работе мы рассмотрели три группы возражений против аргумента, а также три возможных ответа на эти возражения, которые помогают сторонникам квалиа отстаивать свою позицию. Примечательной оказалась позиция самого Джексона относительно того, как именно существует квалиа. Он признал, что квалиа скорее базируется на нашем опыте, а объективный характер репрезентаций оказывается возможным благодаря физическим объектам. На основании сомнительного перехода от эпистемологических посылок к онтологическому заключению, стоит признать, что Аргумент знания не опровергает физикализм как онтологический тезис. Если же рассмотреть физикализм как эпистемологический тезис, то согласие с выводами Джексона ограничивает физикализм сильнее, чем аргумент Нагеля. Однако можно и не согласиться с Аргументом знания и принять позицию позднего Джексона, то есть считать квалиативные переживания основанными на нашем опыте физической действительности. Тогда эпистемологический подход физикализма остается ограничен лишь выводами аргумента Нагеля.

Таким образом, в работе, во-первых, представлен контекст появления аргументов, их связь с аналитической философией сознания, во-вторых, продемонстрировано, что аргумент Нагеля показывает эпистемологическую ограниченность физикализма, в-третьих, выявлено принципиальное отличие аргумента Нагеля от аргумента Джексона, которое в работе концептуализируется как разница между “каково это” и “на что похоже”, в-четвертых, обнаружена несостоятельность мыслительного эксперимента с Фредом в Аргументе знания. Наконец, при анализе аргументов, рассмотрено их влияние на современную аналитическую философию сознания, в частности на натуралистический дуализм, эпифеноменализм и репрезентационализм.

Список использованной литературы

1. Иванов Д. Чего же все-таки не знает Мэри? О чем говорит аргумент знания?// Логос №2 М.:2009 г. С.125-129.
2. Нагель Т. Каково быть летучей мышью? // Хофштадтер Д.Р., Под ред. Деннета Д.К., Глаз разума: Фантазии и размышления о самосознании и душе /пер. с англ. М.А. Эскиной . Самара: Издательский Дом "Бахрах-М", 2003. С. 349-360.
3. Юлина Н.С. Что такое физикализм? Сознание, редукция, наука // Философия науки. М. ИФ РАН, 2006. №12: Феномен сознания. С. 9-42.
4. Broad C.D. The Mind and Its Place in Nature. London: Routledge and Kegan Paul, 1925.
5. Campbell K. Body and Mind. 2 ed. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1970.
6. Chalmers D. Facing Up to the Problem of Consciousness // Journal of Consciousness Studies. 1995. №2. pp.200-219. Horgan T. Jackson on Physical Information and Qualia // Philosophical Quarterly. №32, 1984. pp. 127-136
7. Churchland P. Knowing Qualia: A Reply to Jackson // Churchland P. A Neurocomputational Perspective. Cambridge: MIT , 1989. pp. 67–76.
8. Crane T. Elements of Mind. Oxford: Oxford University Press, 2001.
9. Dennett D.C. Consciousness Explained London:, 1991. London: Allen Lane, 1991.
10. Dennett D.C. What RoboMary knows//Alter T. and Walter S. (eds.). Phenomenal Concepts and Phenomenal Knowledge: New Essays on Consciousness and Physicalism. New York: Oxford University Press. 2007. pp.15-31. Jackson F. Postscript on Qualia // Jackson F., Mind, Method, and Conditionals . London: Routledge, 1998. pp.417-418

11. Farrell B.A. Experience // Mind. 1950. №59. pp. 170-198
12. Feigl H. The 'Mental' and the 'Physical': The Essay and a Postscript // Minneapolis: University of Minnesota Press, 1967.
13. Gulick R. Understanding the phenomenal mind: Are we all just armadillos? // Davies M. and Humphreys G. (eds.). Consciousness: Philosophical and Psychological Aspects. Blackwell. 1993. pp. 137-154.
14. Jackson F. Epiphenomenal qualia // Philosophical Quarterly. №32. 1982. pp. 127-136.
15. Jackson F. What Mary Didn't Know // Journal of Philosophy. 1986. №. 83(5). pp. 291-295.
16. Jackson F. Postscript on Qualia // Jackson F., Mind, Method, and Conditionals . London: Routledge, 1998. pp.417-418
17. Kirk R. From physical explicability to full-blooded materialism// "Philosophical Quarterly". 1979. №.29. pp.229-237.
18. Lewis D. Postscript to "Mad Pain and Martian Pain" // Philosophical Papers. Vol. 1, Oxford: Oxford University Press, 1983. pp.122-133.
19. Lewis D. What Experience Teaches. // Lycan, W. (ed.). Mind and Cognition. — Oxford: Blackwell, 1990. pp.447–461.
20. Meehl P.E. The Complete Autocerebroscopist // Feyerabend P., Maxwell G., Mind, Matter, and Method: Essays in Philosophy and Science in Honor of Herbert Feigl. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1966. pp. 103-180.
21. Nagel T. What Is It Like to Be a Bat? // Philosophical Review. 1974. №83. pp. 435-450.
22. Robinson H. Matter and Sense. Cambridge: Cambridge University Press. 1982.
23. Russell B. Problems of Philosophy. London: Oxford University Press, 1967 (first published in 1912).

24. Searle J. Minds, Brains, and Programs // The Behavioral and Brain Sciences, 1980, № 3, pp. 417- 424.
25. Tye M. Consciousness, Color, and Content. Cambridge (Mass.): MIT Press, 2000.